

Глава 9

Так проходили недели, никаких признаков самолета или лодки, сезон дождей проходил, и дождей становилось все меньше. У нас было много бутылок с водой, поэтому нам никогда не приходилось прибегать к пакетам с листьями, но возможность всегда была, если она нам была нужна. Я занимался любовью с мамой почти каждый день, иногда на пляже, но чаще ночью или утром на подушках, где песок не попадал в каждую щель.

Было раннее утро, и я дразнил маму, дергая ее за соски и теребя ее мокрую киску, пока она лежала на животе. Она подтянула ноги под себя и подставила мне свою задницу, в то время как я сошел со спального места, которое, как я обнаружил, было как раз подходящей высоты, чтобы трахать маму сзади. Я уронил каплю слюны прямо на ее морщинистое отверстие и прижал головку члена к ее входу, и она застонала, когда я вошел в нее.

Мама просунула руку под себя и поиграла со своим клитором, пока я трахал ее жестко и быстро. Мы нашли ритм и могли заставить друг друга кончить с нужным покачиванием или напряжением в нужном месте. Мама сжимала свои мышцы вокруг моего члена при каждом толчке, и вскоре я содрогался и наполнял ее попку, когда она кончала со мной.

- Мам, посмотри. - сказал я, все еще держа ее бедра в своих руках.

- Что, детка? - спросила она, оглядываясь через плечо.

- Лодка. - закричал я и, вышел из нее, помчавшись к концу пляжа.

Я стоял, подпрыгивая и махая, пока мама не появилась с моими джинсами и рубашкой, ее платье поспешно натянулось на ее тело. Я накинул рубашку на плечи и помахала над головой жесткими джинсами. Лодка была далеко и не выглядела так, будто они нас заметили, даже когда я мчался обратно к костру и бросал на него зеленые листья, отчего дым поднимался в воздух.

Мы в отчаянии смотрели, как маленькая лодка исчезла за горизонтом, даже не повернувшись в нашу сторону. Мама прижалась ко мне, всхлипывая, пока мы стояли без всякого выражения и смотрели на пустое море.

- Какого хрена эта маленькая лодка делала здесь? - спросил я, так как мне показалось, что я увидел что-то на вершине волны примерно там, где лодка замедлила ход на несколько минут.

- Что? - спросила мама, проследив за моим взглядом.

- Он ловил здесь крабов или что-то в этом роде. Я вижу оранжевый буй. - сказал я, размышляя о такой возможности.

- Как мы узнаем, когда он вернется? - спросила мама.

- Двадцать четыре часа или около того. Я могу там поплавать. - сказал я, и мама чуть не упала в обморок.

- Нет, там же акула. Ты не можешь просто болтаться на этом бую, как на приманке. - Сказала Мама, и, конечно, она была права.

- Черт возьми, нет, он может вернуться посреди ночи, но если бы у меня было что написать и положить в сумку, я мог бы привязать это к веревке. - Сказал я, но мама не выглядела слишком

довольной.

- Это долгий путь туда и обратно. - сказала мама, но я знаю, что она знала, что это должно быть произойти.

- Я буду быстр, чтобы не привлечь внимание акулы. - сказал я, пытаюсь успокоить ее беспокойство, но это на самом деле не облегчило мое.

У меня было немного белого пластика, и мы можем использовать уголь из огня. - предложила мама, торопливо обходя лагерь, выбирая лучший пластиковый пакет, пока я разрезал белый пластик на квадратик.

- Что мы будем писать? - спросил я, собираясь приложить уголек к бумаге.

"Рейс 1099. SOS. на острове и две фигурки из палочек." - сказала мама, и я не мог придумать ничего лучшего, так как рыбак, вероятно, говорил на другом языке.

Я взял палочки и закатал верхнюю часть пакета, пока не убедился, что он хорошо запечатан, чтобы вода не попала внутрь и не смыла надписи на пластике. Я использовал леску из своей сети, чтобы сделать веревку, и крепко обмотал ее вокруг руки, так как не хотел, чтобы пакет болтался.

- Вернись ко мне, Детка. - сказала мама, страстно целуя меня, когда я стоял у кромки воды.

- Я не задержусь там надолго. - сказал я, стараясь выглядеть так, будто в этом не было ничего особенного, но меня уже трясло от этой мысли.

Я понесся по мокрому песку, а когда оказался по пояс в воде, нырнул под волны и вскоре уже плыл к ближайшему бую. Я все время терял его из виду, и мне пришлось остановиться и оглянуться на маму, которая махнула мне рукой, чтобы я плыл направо, когда меня понесло приливом. Я снова нырнул, увидев апельсин на вершине следующей волны. Я подплыл к поплавку и посмотрел, где закрепить сумку. Я просунул веревку через отверстие наверху, туго натянув, чтобы ее нельзя было принять за что-то, что было просто поймано, когда проплывало мимо.

Я огляделся по сторонам, а затем направился обратно на пляж. Всего после нескольких гребков я совершил ошибку, посмотрев вниз, в воду. Я почти ничего не видел, но безошибочно различил очертания большого объекта, следовавшего по дну в том же направлении, что и я. Я включил форсаж и выжал из своих легких все, что мог, которые горели к тому времени, когда я только что сошел с выключателей.

Я не осмеливаюсь оглянуться назад, но мое воображение делало все возможное, чтобы поддержать меня, мой темп, который, если бы он был рассчитан, наверняка принес бы золото на любой из последних нескольких Олимпийских игр. Я вытянул одну руку и расплющил ладонь, используя другую, чтобы грести и удерживаться на вершине волны, вскоре я оказался в безопасности.

Я встал в пенящейся ванне, чтобы меня сбила летающая мама, которая обвилась вокруг меня и осыпала поцелуями. - Я видела темную фигуру, рассекающую воду за волной. Акула охотилась за своей пропавшей закуской. - сказала мама, на ее лице все еще было написано напряжение.

- Значит, я-закуска? - спросил я, пытаюсь поднять маме настроение.

- Она была не совсем такой большой, как прошлая акула, но все еще искал легкую пищу. Это не Челюсти, мама, в море тысячи акул, и они не держат зла. - Сказал я, когда мама даже не улыбнулась моей шутке.

Мы сидели на песке у небольшого костра, готовые выпустить дым, глядя на то место, куда, как мы надеялись, вернется лодка. Вечер превратился в ночь, так как ни одна лодка не вернулась, чтобы проверить улов. Я позволил маме спать у меня на коленях, пока я бодрствовал, затем, когда мои глаза начали закрываться сами по себе, я разбудил маму, чтобы она дежурила до рассвета.

На следующий день было рано, когда мама вскочила, уткнула меня лицом в песок, крича и вопя, когда в поле зрения появилась лодка. Я вскочил, отплевываясь и вытряхивая песок изо рта, и бросил первую ветку зеленых листьев в огонь.

- О, прости, Детка. Я так разволновалась. - Сказала мама, поворачиваясь, чтобы увидеть мое песчаное лицо.

Я наблюдал и ждал какой-либо реакции, но когда лодка замедлила ход возле поплавок, что-то изменилось, и она указал носом на остров, и мы увидели двух мужчин на носу лодки. Им потребовалось всего несколько минут, чтобы оказаться недалеко от прибоя, как можно ближе, не рискуя застрять. Они подняли белую пластиковую табличку, и мы кивнули, не слыша их за шумом прибоя.

<http://erolate.com/book/801/15715>